

Почетный мировой судья,
полков. Г. В. Енборисов.

Правда о Казачах

(ЖИЗНЬ КАЗАКА КАК ОНА ЕСТЬ)

ЖИЗНЬ ОТЕЛ УНИВЕРСИТЕТ
по Хабаровскому краю
18 14979

Составленная Полковником Оренбургского Казачьего
Войска Г. В. ЕНБОРИСОВЫМ, часть которой была
должна в Д-Восточном Обществе Ревнителей
Военных знаний.

Харбин 1937 год

3570-7036

Посвящается
Б. Главнокомандующему Дальневос-
точной Российской Окраины и
Походному Атаману
Казачьих Войск
Генерал-Лейтенанту
Григорью Михайловичу
СЕМЕНОВУ

Автор

Почетный мировой судья,
полков Г. В. Енборисов.

ВСТУПЛЕНИЕ

Цель моего доклада не заключается в том, чтобы дать перечень исторических справок о казаках, ибо таковыя каждый имеет возможность видеть в истории, но я хочу познакомить (если кто не знаком) с самим казаком по его существу, политическим взглядом, воинской повинностью, правами, особыми обязанностями перед государством, его гражданским управлением и самой жизнью, на казака смотрели и смотрят: казак богат, землевладелец, пользуется льготами, мало работает, небоеспособен и т.д. вот мы и посмотрим так ли это.

БЕСЕДА С ГЕНЕРАЛОМ ДРАГОМИРОВЫМ.

В 1898 году, в м. Межибужье, К.Подольской губернии, Командующий Войсками Киевского Военного Округа генерал М.И.Драгомиров, обращаясь к казакам в гарнизонном собрании сказал:

— „Как, это так, вы казаки, по распространенному мнению, являетесь ни что иное, как продукт протеста против Московского Царского Правительства, а теперь главный оплот того - же правительства?“

На мою долю выпало дать ему ответ, и я доложил, конечно в присутствии К-ра нашего полка полковника Шейх-Али и с его согласия:

— Ваше Высокопревосходительство, казак любит Царя, был и есть ему верен, никогда не протестовал против Царя и его приказов, в чем бы они не заключались, но окружение Его (Правительство) всегда стремилось не только к умалению значения казачества, а даже к полному его обезличению, однако не упразд-

няя его совершенно, ибо в душе все таки признавали, что на случай невзгоды-казаки необходимы, почему они - казаки и старались по возможности выйти из сферы непосредственного влияния этого окружения, в сердце свято - чтя Царя, как помазанника БОЖИЯ, и безоговорочно стараясь верно служить Ему, до позднейшего времени.

Выражая, якобы неудовольствие по адресу Правительства, я сильно волновался и боялся, что я совершаю государственное преступление, так как передо мной сидит не только Командующий Войсками, а и генерал губернатор Юго-Западного края, и я не знал как он огнесется к моему докладу, но генерал Драгомиров обратив внимание на мой доклад и немного помолчав, сказал:

— „Я Вас вызову.“ —

После такого заявления генерала я еще сильнее задумался и задавался в мыслях, чем это может кончиться, и в следующий приезд его, действительно я был вызван, и генерал-губернатор засыпал меня вопросами, особенно налегая на жизнь казака в Войске на льготе продупреждал меня, чтобы я ему не говорил того, что пишут разные, „Щелкоперы“ (выражение его), а он хочет знать как живет казак на льготе, как служит, что за это имеет от государства, какия льготы, срок службы, предельный возраст, почему казак с трудом усваивает приемы устава кавалерийской службы, не является-ли такой устав ломкой естественных качеств казака и чтобы мог я указать не выполнимым для казака в уставе и т. п. Получив такую кучу вопросов я конечно немного смутился и думал, что я с этой задачей не справлюсь. Генерал, видя мое смущение подбодрил меня.

— „Ты не смущайся, говори только правду, а за правду ни секут ни рубят.“ —

— Жизнь казака не легкая, Ваше Высокопревосходительство - начал я:

— сплошной военный лагерь, казак жизнь строил

себе сам, и как будто-бы, Государству ни чем и не обязав, но несмотря на это, результаты своих тяжких трудов и переживаний, все-таки охотно повергал в стопам ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.—

И я попросил генерала дать мне хотя 1 - 2 дня перерыв на то, чтобы я мог составить конспект ответов на предложенные им вопросы, генерал согласился. Последствия моего доклада увидим ниже:

ПРИМЕЧАНИЕ: Что относится к событиям после 1898 года, генералу Драгомирову, конечно, в доклад не вошло.

Возникновение казачества.

О времени возникновения казачества на Руси, история точного указания не дает - казачество, - это еще страницы Русской истории не читанныя, а только лишь перелистанныя. С казаками Русские люди познакомились только в изгнании, и только после того как об них громко заговорили иностранцы, а Высшие Русские правительственные сферы, никогда не имели твердой, определенной, отвечающей интересам России, казачьей политики, и казачий вопрос возникал обычно в периоды внутренних не удач и политических потрясений, или в военное время, и замирал в годы мирной, спокойной жизни. Казаками пользовались, как специальной военно-полицейской силой, и забывали о них в моменты проведения полезных реформ, и правящая интеллигенция - западически настроенная, даже старалась сторонится казаков - когда не было невзгод. Почему и не читалась в массе история казачества. Но во всяком случае, когда Москва была еще только одним из улусов Великого Хана, имеющего резиденцией своей Ханбалу (теперь Пекин) казачество уже существовало, к этому-же времени нужно отнести и утверждение Московского Самодержавия, Цаган - Хана, т. е. Белаго Хана Московского, Наследника Великого Хана Востока с 1264 года. А позднее казаки упоминаются в составе вооруженных сил князей, Литвы и Польши. В 16-ом веке уже упоминаются на юге: Малороссийское и Запорожское войска, на юго-востоке: Донское, Гребенское, Терское, Волжское и Яицкое (Уральское) войска, земли которых, соприкосаясь друг с другом, охватывают кольцом границу Московского Государства. Я говорю „упоминаются“, но казачество в

этих местах появилось несомненно раньше, ибо в Терском войске были знамена с эмблемой Вольного Новгорода - „Медведь с крестом“ и Рязанского княжества, указывают, в какую эпоху они осели на Тереке, а также и казаки на Дону, ибо при образе Гребневской Божией Матери на Лубянке, в Москве, на Камне высечено, что князь Димитрий Донской, после Куликовской битвы, принял этот образ в дар от казаков в верховьях Дона. Официальное-же старшинство, Терское войско ведет с 1577 г. когда на Тереке, по просьбе Кабардинских князей, появился воевода Новосильцев, посланный Царем Иваном Грозным, и при впадении р. Суужи в Терек, заложил городок и назвал „Усть-Сунжей“.

Оренбургское Войско было еще в 1548 году. с Войсковым Атаманом Василием Могутовым.

А в 1574 году, воевода Ив. Нагой заложил Уфимский острог, при Ив. Грозном, а празднование Великому Георгию, с 1744 г. Все эти казачьи общины устраивались на началах полного равенства и древнее русское „вече“, названо войсковым кругом или Рада и выбирали себе главу - Войскового Атамана - в Юго-Восточном казачестве, Кошевого Атамана - в Запорожском, и Гетмана в Малороссийском. Все постановления Войскового Круга для всех были законом, и к исполнению обязательным. Так как эти общины селились в местностях, занятых азиатскими народами, в борьбе с которыми приходилось постоянно отстаивать свое бытие, то каждый казак должен уметь хорошо владеть оружием, быть хорошим езлаком и воином, чтобы постоять и за себя и за свою общину. Не имея возможности с точностью заниматься октапыванием происхождения казачества, я все-таки скажу, что оно собой представляет: Казачество-плоть и кровь многих народностей, ибо когда зарождалось и развивалось оно, Русская мать, по обстановке и условиям всей жизни казака, проникнуть на границы России в достаточном количестве не могла, почему вся женская половина

комплектовалась, на юге России-на Диком поле, из полонянок. Турчанок, Черкешенок, Персиянок, Калмычек, а у северных еще и Киргизок, Татарок и др. да и мужчины представляли из себя смесь различных народностей, с преобладанием русского элемента, на что указывает язык, культура, вера и проч... Из кого образовалась первая ячейка казачества, история тоже не дает точного ответа, но можно предполагать, что не малую роль в этих зачатках играли татары, ибо имя первого казачьяго атамана-Сары-Азман, вполне это подтверждает, а так-же среди казаков много таких Фамилий: Юсупов, Татаркин, Урусов, Мурзин, Ногаев, Мамаев, Турчанинов, Калмыков и т.д. а так-же и названия местностей, городов и рек, например. Река Тургай и город того-же имени, означает Жаворонок, город Карабутак-Черный сучек, река.

Якши ак-жар-Красивые, белые берега, Урусъкискан-Русские резали (битва), Бирсуад-Дай воды коню, Кара суу-Черная вода, Ташбутак-правильно каменный сучек, но если это относят к реке, то каменный ручеек (родничек), гора Батыр-тау-Богатырская гора (жилище силачей), Куян-тау, заячья гора, село Акмечеть-белая мечеть, Алабайтал-Пегая молодая лошадь (кобылка), выборный от общества представитель Аксакаль-Белая борода и т. д. показывают, что эти названия или остались после кочевников, или даны самими казаками, ибо мусульманским языком почти все казаки владеют. И не русская кровь влила в казака не мало своих особенностей, особенностей довольно ценных. Казаки, свое название приняли от татар и раньше они известны были под названием „Бродников“. Обстановка, которая требовала от людей энергии, силы, храбрости, неустранимости, взаимной поддержки, организации... выращивала людей свободных, не знавших крепостничества, не исковерканных, выработывала в них способность и решимость брать оружие в защиту своего права, умение добровольно и безпрекословно исполнять и уважать приказы избранных своих

вождей-Атаманови организованно действовать, привлекала туда только лучших людей, сильных духом и волей, кои и уходили на окраины государства и там сами устраивали свою жизнь. Находясь в соседстве и постоянной борьбе с кочевниками, кои захватывали у казаков скот, имущество и даже женщин и детей. До последняго времени старые казаки, иногда, вспоминая эту жизнь, поют песенку одной казачки, которая была в плену у Еппасов, (Киргиз-переселенец), качая в люльке своего малютку-пела.

— „Злы киргизушки во полон берут, злы киргизушки полон делят, кому золото, кому серебро, кому красавицу жену, спи ребеночек, по багюшки киргизеночек, а по матушки казаченочек.“—

Конечно и казаки в долгу не оставались. Эта пленница в конце концов была вырвана из рук кочевников, казаком Стапаном Плаксиным (по кличке Степан Разин), да он и похож был на него-красавец, Богатырь, высокий ростом, стройный... Киргизеночек при Св. Крещении назван был Андреем (Сын Стеньки Разина) впоследствии лихой казак наездник и гроза Еппасов. Эти события если можно так выразится, происходили в пределах земли области Оренбургских казаков, и эта не спокойная жизнь была и у соседей Сибирцев. Следовательно, казачество возникло из сливок людей разных народностей, населяющих Россию и является потомками не „голытьбы Стеньки Разина“ как это говорят некоторые из бумагомарак-интеллигенции, пишущих со стенки своих кабинетов, а много раньше, Ибо казаки не были избалованы вниманием Русской интеллигенции, которая разценивала казаков, как элемент враждебный и с их точки зрения государственно вредный - тут получалось „с большой - то головы да на здоровую“ и теперь в этом каждый убедился, и видит гибель своей родины в заблуждении, чтобы не сказать больше - гнилой интеллигенции, отколовшейся от массы русского народа. Но казачья интеллигенция держелась близко к казаку, и жила,

что называется „душа в душу“ одной жизнью, и между ними не было разницы, и семья казака сохранилась и до селе и во время „революции“ (слово революция я ставлю в кавычки, ибо я считаю, что в России революции не было - скажу ниже).

Революция, это есть насильственное свержение существующей власти, как результат народного негодования, народного недовольства против этой власти, накопленного десятками лет и более, а у нас на Руси этого не было, и сведения об отречении Государя от престола, как в населении, особенно в армии, получены были с недоверием и недоумением, и с глубоким сожалением, выраженным в большинстве слезами, особенно в казачестве, а в России произошел просто на просто бунт хулиганской кучки Государственной Думы, поддержанный генералами изменниками: Алексеевым, Рузским и др. проходимцами, типа Лукомского, что видно из телеграммы Алексеева от 2-марта 1917 г. в 10-час. 15 минут, всем главнокомандующим фронтами, чтобы не посвящать армию и население, в задуманный ими преступный план переворота, где он говорит:

— „Их должно избавить от участия в перевороте, который более безболезненно совершится при решении сверху.“—

Где-же здесь народ, а значит и революция? В Петрограде, рабочий бунт, возглавляемый изменником Родзянко, и самочинно возникший Совдеп, возглавляемый каторжником Ульяновым (Ленин), покровительствуемый выше названными преступниками, и наконец признаки революции, таковы, как говорят факты например: французская революция: была французская монархия-стала французская республика, французская власть, французская нация, французский народ - все осталось французское. Была Китайская монархия, стала китайская республика, китайская власть, китайская нация, китайский народ т.д. а где Русская республика, русская власть, русская нация, русский народ? Появился какой-то

Б. Главнокомандующий Д. - В.
Россійской Окраины и Походный
Атаманъ Каз. Войска Ген. Лейтенантъ
Г. М. С Е М Е Н О В Ъ.

Главный Представитель Атамана
Семенова въ Мэньчжурской Имперіи
Ген. Маіоръ
В Л А С Ъ Е В С К І Й

кидовский, никому неведомый и русскими людьми невидимый - поганый жидовский СССР - и во всяком случае это не по желанию русского народа, который и сейчас горько оплакивает прежнюю Верховную власть и проклиняет изменников-Царя, Родины и русскому народу, который их кормил, обувал и одевал и даже служил им. Это все выдумали жида и жидовствующие, и это хорошо подтвердил Генерал Сахаров в своей телеграмме Генералу Рузскому, тоже 2-го марта 1917 года, где он точно говорит:

— „Я уверен, что не русский народ, никогда не касавшийся Царя, а разбойничья кучка людей, имеваемая Государственной Думой, предательски воспользовалась удобной минутой, для проведения своих преступных целей.. Горячая любовь моя к ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, не допускает меня мириться с возможностью осуществления гнусного предложения, переданного Вам от Председателя Государственной Думы... Командующий Румынским фронтом Генерал Сахаров.“—

Эта телеграмма показывает, что Генерал Сахаров не был посвящен в заговор, предусматриваемый ст. 99 уголовного закона. Казак грустит по власти... Но он добьется желанного, и тихо скромно ведет свою работу во главе с Атаманом Семеновым, и подготовляет уже не бунт, а настоящую - национальную революцию, и свергнет каторжан, - засевших в древней столице - златоглавом Кремле. Жизнь Забайкальских казаков тоже не отличалась спокойствием, особенно при наплыве ссыльного элемента. последнее время, всевозможные осложнения на границе, сильно отвлекли казака от насущного, и заставляли быть на стороже. Всем известное, так называемое боксерское движение в Китае, охрана полосы отчуждения Китайской Восточной железной дороги, и наконец - большевики дали казака Атамана Семенова, (об Атамане Семенове подробно написано в моей книге „От Урала до Харбина“, которую можно достать в книжном магазине „Пламя“. Д. И. Позднякова, Диагональная ул. 2-й

дом от Китайской улицы). Атаман, своей организацией особых отрядов в Забайкалье, дал возможность Русской белой армии пройти в Китай и там, приютившись, у траивать свою жизнь Русской эмиграции, кои и живи под защитой Маньчжу-Ди-Го твердо помня, что эи временное пребывание является только отдыхом, по ле коего все Русские люди, с казачьим авангардо пойдут на спасение гибнущей России. Правда, каза любит свободу, но он понимает эту свободу не та как понимает ее часть населения России, в виде инт лигенции и пролетариата. Казак мнит себя вплои свободным только тогда, когда над ним стоит зако ная, твердая и, лучше единоличная власть, котора заботясь о нем, всегда ограждает полную его свобод законных действий. Казак скучает по свободе т. по власти, и до сих пор оплакивает тот момент, когд он лишен был возможности сказать Царю:

— „Тебя Великий Государь, проходимцы Гучко и Шульгин и предатели Рузский и К-о, обманывают мы с Тобой, повели указать им надлежащее место.“ -

Но да будет Воля Твоя, говорит казак и ждет. Казак жил 90% своей жизни для государства, и т боеваз кузница, выковывающая боевой материал дл государства, именуемая станицей, и доставляющая ег по дешовке, и сейчас в любую минуту возьмет на се бя эту работу, ибо казак верный сын Родины-Велико России и слуга Царя. В начале 17-го века, казачеств достигает полного развития, но со вступлением на пр стол Алексея Михайловича, московское правительство чувствуя себя достаточно сильным, начинает менят свое отношение к казачеству, подготавливая меры подчинению его центральной власти, а с Император Петра I, начинается полное подчинение казачества, мера эта вызвала недовольство, вылившееся на Дон в возстание Булавица, которое было жестоко подавле но, много казачьих городков было разорено до ос нования, часть Донских казачьих земель, была пре соединена к соседним губерниям. Атаман Некрасов

Начальникъ Союза Казаковъ
на Д.-Востокѣ
Ген. Лейтенантъ
БАКШЕЕВЪ

Начальникъ Штаба Союза
Казакѣ на Д.-Востокѣ
Ген. Маіоръ
ТОКМАКОВЪ

частью казаков ушел на Кубань, а затем в Турцию. Правительство Императора Петра назначало и утверждало Атаманов, стало ограничивать их власть и вмешиваться во все их внутренние дела, взяв в свои руки устройство управлений. Наказными Атаманами назначались люди незнакомые с казачеством, появились бластные управления, в которых заправляли всем чиновники и большей частью не казаки, и так продолжалось до позднего времени, и Царю об этом не докладывали. Казачья общественность видела, что казачество идет к упадку, и напрягала все усилия к возврату самоуправления и привлечения к работе казачьих сил, чтобы поднять хозяйственную жизнь. Были некоторые и наказные Атаманы, видевшие тяжелую жизнь казака и писали в центр необходимые оклады, но такие причислялись к разряду „безокойных“. С 1917 года казачество снова начинает творить свою жизнь по своему разуму, без всякой опеки центральной власти и всякий оно не оцепенело лозунгом свободы, ибо самоотверженные начала жизни, сумели воспитать в казачестве чувство долга перед Родиной, и в дни Государственного развала и распада, казачество оказало организованное сопротивление анархии и не приняло коммунистического октября, вступив в борьбу с нашествием большевизма, во имя свободы Родины. И с тех пор, и до сего дня, борется за этот символ свободы. История казачества, хотя еще не прочитанная, а только перелистанная, но уже видна из этой части истории величия России. И в то время, как многие из высшего офицерства, в 1918-1920 г.г. кутили в Харбине и других пунктах, или, забавляясь, занимались стратегией и тактикой на расстоянии 1000-1500 верст от фронтов, группы храбрых казаков - патриотов, героически сражались в отрядах казака Атамана Семенова в Абайкале, а в 1918-1919 г.г. в Оренбургской и Уральской армиях, играли самую выдающую роль полки, рекрасно сформированные самими казаками.

Гражданское управление.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положению об общественном управлении казаков, должно быть самоуправление, т.е. атаманы и др. лица общественного управления, должны быть избираемы самими казаками и главное из казаков же, и эти выборные атаманы подчиняются главному управлению казачьих войск в Петрограде, с начальником во главе, и конечно было-бы целесообразнее, если-бы он был тоже казак, но сознавая некоторую самостоятельность казаков, Правительство этого не делало-опасалось, и казаки это вполне понимали и охотно подчинялись не за страх, а за совесть, имея в виду волю ЦАРЯ, а что было с атаманами-сейчас увидим. Наказные Атаманы отделов-не казаки, а с высоты Престола, еще раз повторяю, было возведено положение об общественном самоуправлении в казачьих войсках, на началах выбора, а на деле было не так. В 70-80 годах Оренбургском казачьем войске, Наказными атаманами отделов были не только не казаки, а даже и не русские, Фон-Зенбуш, Фон-Виннинг, не умеющие даже говорить по русски, а позднее Барон Тауберт, Бирк, Абрам-Пальский и т.д. Чего могли ожидать казаки от этих Фонов и Баронов, они слабое представление имели о русском человеке вообще, а о казаке и говорить не приходится.

Казачество постепенно падало, не только материально, а и морально. Традиции казака этими немцами осмеивались, а нужно сказать, что казак силею своими традициями, своим прошлым, в своей жизни он имеет союз не только с живыми, но и с мертвыми. Он свято чтит заветы своих предков. Бойса Бога

звинуйся Царю, уважай начальников, слушайся старших, чти отцов... Назначение атаманов вызывало в казачьей среде глухое негодование, но он говорит „Так Царю-атюшке угодно“ и в тоже время он понимал и чувствовал, что Царь то дает свой приказ Атаманам-быть иными. Наказный Атаман он-же Губернатор не мог справедливо управлять двумя корпорациями, интересы и жизнь коих сильно расходятся, и губернатор решал вопросы всегда не в пользу казака, ибо он не понимал его - он не казак. Эти губернаторы (в Оренбурге) живя в знаменитом Караван-Сарае, совсем не казаки и не думали. Известный Сухомлинов, (Старший брат военного министра) впоследствии Степной генерал Губернатор и Командующий Войсками Омского Военного Округа и Войсковой Атаман Сибирского Казачьяго Войска „со всеми последствиями“, Юлини, давший Оренбуржцам Атаманов Отдела не менее известных. Серова - теперь подданный СССР. с 1906 года, Зелено базарский домовладелец, Евдюкова, готовили Анисимова, но не успели-это были их лекари, казаку протестовать было не по духу-он молчал. Отношение к казаку этих атаманов было самое неприглядное-сплошное унижение казака и издевательство над ним. Был такой случай. В Японскую войну, сотня Оренбургских казаков есаула Тырсина, была окружена японцами и несколько казаков попали в плен, в числе коих были мои станичники. Падерин, Яковлев и Малмакин, последний был убит, а другие двое были везены в Японию, а по заключении мира - вернулись со своей станицу, казак верен присяге и страшен провиннику и даже ненавистен. Вернемся к Атаманам: после войны, Атаман Отдела, чрез Атамана станицы Шириной, прислал Атаману Арсинского поселка, где жила вдова Малмакина предписание, о взыскании с нее за пропавшую с ее мужем винтовку 19 р. 50 к., о его пропавшем коне, снаряжении и вместе с ним обмундировании-ни слова, она пришла ко мне и со слезами просила меня написать от имени ее прошение

на имя Атамана Отдела с просьбой, об оценке принадлежащего Малмакину коня, снаряжения и обмундирования, пропавшего с ним на войне и, удерживаемые 19 р. 50 к. за винтовку, остатки выдать и не найдет-ли возможным Атаман Отдела указать подходящего казака, который заменил-бы ей мужа, детям-отца. И я прошение это написал, вдова подает его Атаману и этим вопрос был исчерпан и все замолкло. Были в Оренбургском Войске два хороших Атамана Отдела полковники Лобов и Мелянин, казаки и благосостояние казака при них улучшилось появились у казаков садики, развилось скотоводство, ушивилось обмундирование. и т.д. но казаком распоряжался губернатор и исправник, как крестьянином, атаман Отдела ведал только строевым делом и даже не имел права без утверждения губернатора или исправника наложить на казака взыскание, и казак постепенно начал рассказываться. Даже названия полков давались обще-армейския например: в Оренбургском войске был 3 Уфимский полк, полк князя Кантекузена и др. и слово „казачий“ было вычеркнуто, все это сильно било по самолюбию казака, и казак с терпением истинного слуги ЦАРЯ и отечества, молча имея ввиду, что ЦАРЬ это все-таки заметит - и отменит - и это было сделано. И ЦАРЬ АЛЕКСАНДРЬ III действительно это увидел и ВЫСОЧАЙШИМ указом власть исправника над казаким была упразднена, а казак атаман остался.

Воинская повинность.

Воинскую повинность казак отбывает так. С 19-ти до 21 года считается в приготовительном разряде, состоит в станицу раз в месяц на одну неделю для обучения езде, владению оружием, стрельбе дробинными, изучения сигналов, для чего назначаются за счет войска особые инструктора, трубачи, наблюдающие за обучением-офицеры, конечно ни за время, ни за обмундирование, вооружение и коня (а бедный казак берет коня в аренду) никаких субсидий ни откуда не получалось. Я сам долгое время был во главе обучения молодых казаков в Войске, во 2 отделе, а в полку молодости начальник учебной команды. 21 годов казак поступает в строевой разряд, в котором пребывает 12 лет, из коих 4 года в 1-й очереди служит в полку, 4 года состоит в полку 2-й очереди-отбывает лагерные сборы, с полным обмундированием, снаряжением, вооружением и конем... Бедный казак живет в станицах и на это ремонтирует обмундирование, снаряжение и кормит коня, потом переходит в полки 3-й очереди и состоит 4 года (о его исправном выходе на службу ниже) и наконец запас 5 лет, на случай пополнения в военное время. Эти сроки установлены для нормального пополнения, т.е. для мирного времени, а во время-же государственной невзгоды-войны, казаки обязаны оставаться на службе до тех пор, пока будет требоваться государственная надобность (ст. 26 уст. о воинской повинности казаков) предельного возраста у казака нет-служат до полного бессилия. Казак с 15-21 года вносит в станичную кассу, если средства свои, или живет у хозяина в станицах, около 150 руб. на предмет обмундирования, снаряже-

ния, а коня или выращивает своего, или покупает средние 120 р. и к выходу в полк затраченный капитал составит - 356 р. а мелочь заводится хотя бы каким-нибудь способом: белье, нож, ножницы, иголки, нитки, если он женат-зарабатывает и справляет жена, а если живет в работниках - помогают хозяйки, родственники, сестры... Содержание лошади в год самое меньшее 200 р., а за 4 года 240 р. с % 270 р. итого 626 р. денег по 12% в год - 4 года в полку - 701 р. 12 к., это за один год, 2-й год 845 р. 25 к., 3-й год - 946 р. 68 к. и 4-й год - 1060 р. 28 к. Лошади к выходу в полк за 4 года в полку - 9 лет. Казак возвращается в Войско на льготу и состоит во 2-й очереди 4 года, куда выехать из станицы нельзя-нет отпуска, ибо должен отбывать лагерные сборы и кормить лошадей живя в работниках, а зажиточные казаки неся эти расходы, трудятся над своим хозяйством, а затраченный капитал с % к концу 4-го года выразится в 1060 р. 28 к. и за 3-ю очередь 4 года составит уже 1679 р. 31 к. не считая содержания лошади за 8 лет по 60 р. 480 р. и если еще подсчитать % за эти 8 лет это выйдет около 1000 р. и всякий даже не коммерсант, а простой владелец имущества, это подсчитал-бы, но остановимся только на 1679 р. 61 к. и содержание лошади без % - 480 р. и закончим цифрой 2159 р. 31 к. Казак все время должен иметь хорошее обмундирование и конское снаряжение, и многие из них заменяют новым, или ремонтируют, и эти громадные расходы я тоже не подсчитываю, а что казак за время в полку имеет от государства, увидим ниже. Казаку 33 года можно лошадь не иметь - и ее можно продать, или старую рабочую или киргизам на мясо за 18-30 р., в случае призыва на службу, лошадь должен приобрести немедленно, узаконенного возраста и вполне годную. Казак переходит в запас на 5 лет и ему 38 лет и все по нормальному - по мирному времени, и не малое число бедных казаков остаются холостяками и женитьба для него является чем-то особенным ибо девушка-казачка

иногда позорным выйти зумуж без взноса за нее, ее родителям, или родственникам у кого она воспитывалась и на чьем попечении жила, условленного выкупа, выкупа, заплата, запрос, калым и т. д.) Жизнь казака вся для государства, а для себя только после 40 лет и то не столько для себя, а для общества, так называемая общественная повинность, десятичники, сторожа, есники, доверенные и т. д. до 55 лет, и как я сказал выше, из-за лагерных сборов, а теперь из-за общественной повинности, отлучаться из станицы не могут, а если кто и устроится, то ему половинная пеня. Теперь каждому ясно представляется разница между воинской повинностью населения России от воинской повинности казака, первые выполняют эту повинность действительно как повинность, как обязательство, как кабалу правительства, мне много раз приходилось присутствовать при приеме солдат на службу Воинскими начальниками и молодежь шла как будто-бы на какое-то несчастье, в какую-то пропасть, устраивала кутежи, в отчаянии устраивала драки, попойки, всевозможные безобразия и т. д. и жителям этого города, в районе расположения призываемых, приходилось по вечерам рано закрывать двери своих домов и не выходить на улицу, говоря:

— „Сей-час ведь набор новобранцев, выходить нельзя“.—

Молодежь являлась с провожатыми, кои учиняли различные комбинации, чтобы отвоевать своего питомца от службы Отечеству, а казаки у себя в станице составляют очередные списки и, помолясь Богу идут на сборный пункт со своим верным конем и обмундированием и ни слова негодования, без слез идет в полк-служить ЦАРИЮ-ОТЕЧЕСТВУ.

— „Пришел черед“ —

говорит отец сыну, провожая на Царскую службу.

— „Мы послужили Государю теперь твой черед. Вот тебе пика боевая - подруга славы и побед. А вот и шашка родовая - с ней бился я и бился дел...“ —

А в армии на всем готовом. Выражая свои искренние мысли в песнях, где видна его душа. „Встань грудью на неверных, с нами БОГ и ЦАРЬ ура...“ и „Как со вечера наш Атаманушко, поздно спать ложися, а по утрачку рано пробуждася...“ или еще полечко Хивинское, ничего ты ни спородило, сподило только ковыль травушку, а во траве-то лежат дороженька, шириной-то она не широкая, а длиной-конца краю нет, никто по ней не прохаживал, но шел-то прошел Атаман с полком“ Это поют Оренбургские казаки, последнюю песню-про Хивинские походы. А вот песни Сибирских казаков. „Ревела буря, дождь шумел во мраке молния блестела и непрерывно гром гремел и ветры в дебрях бушевали...“ смерть лихого Атамана Ермака, завоевавшего и подарившего Московскому Царю Сибирь. Замена обмундирования, или передача его родственнику или другому лицу не допускалась, а нужно брать новое, еще из подряда, с клеймом подрядчика, а старое, патухам киргизам, и все за безценок, а также и конское снаряжение, седло 3-8 руб., а взято от подрядчика 40 р. И это все проделывали Атаманы не казаки. так протекала жизнь патриота-казака, никому почти известная и никем справедливо не оцененная.

БЫТ КАЗАКА.

Казаки самобытен. он по своей природе человек государственно настроенный в высшей степени дисциплинирован, он с 5-ти лет уже не пройдет мимо своего Атамана или офицера, не отдав ему установленную сумму, хотя уже и не по правилам-по детски, но он чувствует, что это не ради шутки. Соблюдают форму дежды-мундирчик, гимнастерка, а у многих и погоны, шаровары с лампасами и это до гроба, даже дряхлые старики при появлении Атамана или офицера встают и прикладывают руку к головному убору. Атаманы - не казаки этого не знали и было не мало непониманий, например Атаман ген. Тюлин заметил одному офицеру - казаку, состоящему в отставке, почему он носит мундир. тогда как в указе об отставке о мундире ничего не говорится, на что получил черпывающий ответ, после которого больше с подобного рода вопросами ни к кому не обращался.

— „Я Ваше Превосходительство ношу мундир не как отставной офицер а как казак, ибо мундир я получил при своем рождении, это во первых, а во вторых я точно исполняю приказ о соблюдении формы дежды казаками“...—

После этого офицер этот был вызван в штаб, где ему предложено прочесть указы об отставке, в которых говорится о награждении мундирами, здесь офицер получил строгое замечание за то, что он позволил себе в не корректной форме, указывая на генерала, выразиться так:

— „Вы Ваше Превосходительство, хотя и Атаман, но положение и законы о казаках не знаете, вот Вы можете быть уволены в отставку без мундира, получив

его только при поступлении на военную службу и, в увольнении таковой мундир быть может с Вас если не выслужили установленного срока, а с меня снять только по лишению меня казачьяго звания...

Казак страшно любит коня и даже по смерти, наследники, или родственники, или друзья, ведут за планного коня за его гробом и конь должен прожить до могилы, и старинная поговорка казака, „Кони подо мной Бог надомной“ никогда не умрет. Казак более религиозен чем общая масса России. Выходя полк, он идет вместе с конем мимо Божьяго Храма сам заходит в Храм, молится Богу, просит Благословения Пастыря, и выйдя из Храма, снова берет коня кланяется ему и, перекрестясь на Образок Святой, идет на коня и едит верхом“ Вдевши ногу в стремя Служба ЦАРИЮ и РОДИНЕ казака-начертана сам фактом рождения в казачьей семье, мать еще в любе качая завещала ему:

— „Настанет время-бранное житье, быстро веш ногу в стремя и возмешь ружье... Дам тебе я дорогу Образок Святой. Ты Его Моляся Богу ступай перед собой, да готовясь в бой опасный помни мать свою....“—

Т. е. не забывай завет своей матери. Казачья мать посылая в бой За Веру, Царя Отечество свое любимца, „не нюжила“ и не откупала.

Не лишним будет здесь указать и на маленькое Войско Иркутское, которое совсем и Атамана не имело, а управлялась по городовому положению, и о какаком-его личной жизни и вопроса не поднималось, охрана-то ценнейшаго государственнаго достояния как-то золотых приисков, складов и т.п. вручали все-таки казаку, значит опять казак, как страж, элемент более цельный, благонадежный и провокация к нему прививается не так легко. Казачество даже во время войны провоцировалось, даже в момент высшей государственной, скажу смертельной опасности казаки под видом ошибки, или небрежности снабжали

не годным вооружением, как например, генерал Володченко в Д. - Восточном обществе Ревнителей Военных Знаний в открытую и с насмешкой заявил, что у него в дивизии были казачьи части.

— Настоящая эскадра Небогатова; винтовки у них были кривья, патроны 4-х линейные... не по калибру, и т. д.

На эту насмешку я ему заметил.

— Ваше Превосходительство! я рад, что пики, шашки, кони и сами казаки не были кривыми, а годными, а что касается винтовок и патронов то эти предметы казенные, и это единственное что казак имел от государства и то негодное, это только еще раз подтверждает ненависть к казаку и не умелое обращение, если не сказать больше; с таким ценным материалом как казак - им не умели упрявлять и умышленно умаляли его стоимость - значение. „Лучше стадо баранов, управляемое львом, чем стадо львов, управляемое бараном.“—

Добавил я генералу.

Колонизация России.

Казак имеет громадную заслугу перед Государством, перед Родиной, он ее колонизировал, оберегая впереди общего населения, заселяя дикие степи, перенося неопишущие лишения, а когда к нему приходило крестьянство он шел далее, и расширив границы большой России, сделал ее Великой, присоединив к ней пространства Дона, Кубани, Терека, Волги, Урала, Иртыша, Оби, Енисея, Ангары и всего Дальнего Востока, закрепил их за Россией прочно, навсегда, сняв с себя воинские доспехи, превратился в мирного земледельца и прекраснейшего хозяина. Не даром знаменитый Китайский дипломат Фын-Ты-Мин, наблюдая за жизнью соседа, заявил:

— „Границы России лежат на арчаке казачьего седла“.—

Когда казак дошел до берегов Тихого океана, увидел, что дальше на верном коне не уедешь оставил его коноводам, и пересел на шлюпки, добрался до берегов Северной Америки и присоединил к России Аляску, но поселиться и организовать ему там правительство не сообразовало и эта единственная, ужасная Русская колония, оставшаяся без казаков и единственная ушла из Рук Российского Государства. Все области, кои присоединяли казаки к России, они занимали их сами, там оседали, занимались хозяйством, и это всегда утверждалось Высочайшей волей, а на сей раз правительство по каким то соображениям, не начав основаным не заселило эту область казаками и не могло удержать в своих руках: когда Американское Правительство, после целого ряда переговоров с русской властью, добилось того, чтобы Аляска не была занят

казаками, а потом в силу каких то „непреодолимых причин“ Российское правительство вынуждено было вернуть эту часть—уже Русской территории—САСШ. В то время там находился только один взвод казаков, как конвой губернатора на Аляске, и часть пехоты. Прибывшие Американские власти, распорядились снять русский трехцветный флаг, и поручили это сделать американскому солдату, который взобрался на крышу дома губернатора, чтобы снять флаг и по неосторожности оступился и упал с крыши—разбился. Тогда было приказано произвести эту операцию русскому солдату, который, отняв флаг от древка, нечаянно выпустил его из рук, и ветром его снесло на пики, стоящие тут в конном строю казачьего взвода, выстроено для отдания последней чести флагу России. на Американской территории, и казаки, почти со слезами на глазах, покинули Аляску, захватив с собой и флаг, который и был передан в главное управление казачьих войск в Петербурге и что с ним стало, казаки не знают. Этот факт достойный внимания: казаки водрузили на земле Америки, Русский флаг и его не мог снять американский солдат, а снял его русский и он вырвался из рук снявшего и отдался тем, кто его донес из России, и чьи руки его водрузили. Мы путь пробивали не плакатом, ни треском и громом речей. Мы залили землю в борьбе с супостатом потоками крови своей, и не считали рабочего дня. Вся история казачества доказывает, что не было у России более верного сына, чем казак, естественным путем зародившийся и искусственно его не уничтожишь. В 1923 году, не смотря на свое тяжелое беженское существование в Китае, не смотря на то, что находились в разрозненном состоянии—Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Мукден, Япония и др. В городе Харбине, группа Оренбургских казаков: генерал Печенкин, полковники: Кишинский, Воротовов, Кузнецов, надворный Советник Архипов, во главе с полковником Енбориссовым, организовали артель „Оренбургская Колония“ Председателем Правления

ея и был полковник Енборисов, который снова хот перешагнуть океан. Путем переписки вступил в переговоры с правлением Тихоокеанской железной доро (Сипиаро) о переселении этой колонии в количестве 2500 семей, для чего Из Америки в Харбин выезжа помощник заведывающего Тихоокеанского Судоход ва г. Кастелло, с которым и был выработан прог предварительного договора, и решено было посла показную группу в 150 семей. А нужно сказать, ч как раз вскоре после этого, выехала в америку гру па г. дурново, группа интеллигентов, не имеющих представления о земледелии, которая и была приня за казаков полковника Енборисова. Когда предлож этим „Земледельцам“ плуги, бороны и другия сель ско—хозяйственные орудия, то сразу— же обнаруж лось их незнакомство с сельским хозяйством и неп нимание „Сипиаро“, приняв их за показную группу от переселения Оренбургской Колонии воздержало. Пришлось возстановливать истинное положение, бл годаря чему время затянулось.. Писал полковник Е борисов и Министру Колоний Франции, чрез г. консу ла в г. Харбине, о переселении казаков в Алжир и другое место и был уведомлен, что этот вопрос вы сен на рассмотрение правительства. Харбинский консу заявил, что если казаки еогласятся на острове Мада гаскар, то он допускает 80% за то, что это удаст но на предложение Председателя—полковника Ен борисова, водрузить там Русский трехцветный флаг и ветил, что Французское Правительство на это не со ласится, на этом пока дело и остановилось. Имел п реписку и с Мексикой, а теперь дело перешло чрез представителя генерального комиссара Лиги Наций, которая обещает Оренбургской Колонии в этом помочи. И эта жидовская К-о всем обещает, а тем более уж казакам.

Перерождение казака.

Казаки, пробивая себе путь отчаянной борьбой с соседями, перенося невероятныя трудности и лишения, а со стороны властей—несправедливости и притеснения, уже осевшие в своем краю хозяйствами и живя отдельными областями и своими обычаями, постепенно превращаются в неотделимую часть Государства Российского, и являются верным оплотом его, и вместо Стеньки Разина, Булавина, Пугачева, в 1812 году дают патриота Атамана М. И. Платова, который самый критический, для России, момент идет спасти Ея, и является к Главнокомандующему—князю Кутузову без всякого приказа и дает 30000 казаков, составленных из 3-х поколений. Дед Сын и внук. При виде этих рыцарей, Кутузов от радости заплакал и Россия спасена, это не фраза, это не пустой звук, и не самовосхваление. Наполеоновский генерал Моран, испытав самоотвержение этих рыцарей патриотов на своей спине, сказал:

—„Казаки сделали для спасения России больше чем вся ее Армия.“—и сам—же Величайший из полководцев Мира, Наполеон, оценивая казака воскликнул.

—„Если-бы у меня были казаки, я завоевал—бы с ними весь Мир“.—и эта оценка иностранных полководцев, тем более важна и справедлива, что она дается на поле брани за родину, дается после жесточайшего экзамена и эта 12—ти бальная отметка исключает всякую попытку к умалению значения казака для России у людей знающих военное дело и вообще людей здравомыслящих—верных сынов Ея.

—„Вся многочисленная конница Европы, собран-

ная под знамена Великого Корсиканца, погибла главным образом под ударами казаков Атамана Платова." — сказал известный военный авторитет генерал генерального штаба Гедке Такую же оценку дали лихому Атаману Платову и Лондон, устроив ему триумфальную встречу и чествовал его как победителя грозы — Наполеона, безусловно сознавая, что он был гроза и для Лондона. Все без исключения войны, какая тодько вела Россия — она без казака не обходилась и можно смело сказать:

— России без казака небыло, нет и не может быть, ибо и избрание Михаила Феодоровича на Царство не обошлось без казака и смута в 1613 году окончена при помощи казаков, и всего несочтешь... —

С великой похвалой о казаках отзывались известные русские полководцы: незабвенный Суворов, — Задунайский, Богратион, Кутузов, Скобелев и др. а в Мировую войну, немцы считали казаков самым достойным противником, это слова фельдмаршала Макензена, но некоторые шелкоперы писатели — не казаки, огромную казачью работу стараются свести на нет — это в лучшем случае, или даже свалить всю вину на неудачи на казаков, но полагаю, что современники Великого Петра, Великой Екатерины, Александра I Александра III, Пушкин, Гоголь, Достоевский и др. были людьми, государственно мудрыми, и находили, что казачество необходимо было для Великой России. Казачество с его бытовыми особенностями, с его патриархальным укладом жизни, трудолюбивое и хозяйственное, добродушное, веселое, воинственное — оно будет жить и в новой России, ибо то, что выкавано и закалено веками — не может быть искоренено росчерком пера каторжанина Сталина, или его притворным заигрыванием, и заманиванием казаков в свой лагерь, А в 1923 году советский писака Ютанин в большевистском „Накануне“ №71 писал:

— Казаки должны проститься со своим казачеством... для казачества является необходимым раство-

ряться без остатка в обще русской массе, навсегда —, слезть с коня и потерять свое всадничество и наездничество... вместо Атаманов — комиссары, вместо станиц — города, вместо округов и отделов — губернии и уезды, в этом казаки услышат приговор истории, голос неизбежного, конец милого сердцу прошлого, история не вернется". —

Но через два года, в ноябре 1925 г. в газете „Молот“ № 1292, теперешний повелитель Русского народа Микоян, уже говорит другое.

— „Вопрос о казачестве, товарищи, был и останется важнейшим вопросом... и мы не можем оставить казака против себя"... —

И микоян это говорит не безоснования, ибо важность значения казака была есть и будет, а иначе и быть не может. Не дором Сталин сильно ухаживает и даже амнистирует, но амнистируемли мы его, Казачество настолько убежденно в своей правоте и верно своим традициям служить Родине, а не самозванцам да еще премированным каторжанам, на удочку не клюнет, оно, считает за унижение разговаривать с К-о Сталиных и ждать восстановления своего права и возращения Св. Руси чрез их „амнистию“, а оно это право, вырвет и не допустит окончательно погибнуть своей дорогой Родине. Трещи свол... каторожная час настал — настал!.. Казачество всегда было „Войском“ вооруженным и воинственным народом, а не просто — населением.

Оно зародилось на рубежах, в кровавых сечах... на коне и с оружием, а сей час имея и ту силу, которой пользовался Ленин. Силу агитации, силу проповеди, тайную обработку своей партии, составляя из нее группы — партизанские отряды, как он их называл, кои он собрал в Смольном Институте, в конце Сентября месяца 1917 г. и заявил:

— „Пора перестать партизанить, нужно перейти в генеральное наступление“ —

И 26 Октября выполнил, и мы являясь теперь и

вооруженной силой и силой слова; смело идем вперед. Россию в Феврале 1917 года, Государственная Дума, в октябре, Ленин, свалили не оружием, а словом, и мы пользуясь теперь этим властно заявляем:

— Пора перестать партизанить нужно перейти в генеральное наступление под водительством не каторжанина Ленина, или Сталина, а вспомнив Минина и Пожарского, под водительством казака—Атамана Семёнова и будем жить вечно, на страницах истории, а не влечь жалкую жизнь в изгнании, у нас теперь и слово и дело.

Вся история казачества переполнена беззаветным служением своей великой Родине, Вере Православной, Великим Русским Царям и Императорам. Свои особые права, и преимущества, если таковые существовали, казачество оплачивало страшной ценой—ценой крови всех, огромным творческим трудом и, воистину легендарными подвигами, коими жила и строилась Россия. Иногда казачество делало болезненные отклонения, но великая мысль, безконечно великой идеи, осеняла его свыше, и казачество быстро выпрямилось и оставалось верным своему историческому предназначению—быть авангардом Великого Русского народа, и выполнять лучше чем кто—бы—то нибыло—национальные задачи России. Помимо постоянного, весьма деятельного, и несравненно доблестного участия во всех войнах России, особыми заслугами казачества является: покорение Сибири, разгром поляков в смутное время, решающее участие в избрании Царя Михаила Феодоровича, Азовское сидение, ряд самостоятельных набегов, на Крымских татар и самый Константинополь, поголовная мобилизация в 1812 году, покорение Кавказа, Туркестанского края и т. д. колонизация и руссификация тех мест, где оседали казаки...

С 18-го века пред Россией является новая задача, освобождение из под ига завоевателей братских народов, „братушек“, оплативших нам изменой (чехословакия). Казаки и здесь сыскали себе огромней-

шую и заслуженную славу.

Примечание: Отписка казаков Царю Михаилу Феодоровичу о взятии Азова:

— „А бьем тебе всем городом Азовом со всем градским строением и с пушками, а пушковых в нем 296 (стиль и орфография—подленников) А мы Государь, холопы Ваши, не городовержцы, в мимо шедшие лета, при прежних Царях и великих князьях—прежняя наша братия—Донские казаки многие города у иноверных—поганных языков бировали и сами, Государь, городами не владели, а все Вашему Государю отчины прибавляли и кровь свою проливали, за Вас Государей и за святых Божия Церкви и за веру христианскую—неизменно.“

Казаки еще сейчас помнят где казачья кровь полила сухую землю и где падали на нее слезы казачьих матерей, сестер и жен. И они страшно любят свою степь с этими красными пятнами, с тихими извилистыми речками, озерами, украшенными молодыми вдовами, сиротами, отцовскими да материнскими слезами. На долю казака всегда выпадали самые тяжелые, самые неприятные поручения, например: в помощь полиции, или усмирению народных волнений и бунтов, каковых в казачьих областях не наблюдалось. Генерал Сухомлинов объяснял эти наряды именем казака безобидного оружия—нагайки, но эти объяснения казаки отлично понимали, зная, что казак в этом случае представляет самый надежный элемент—в поддержании власти и порядка, но нагайку правительство могло—бы купить и раздать их армейским частям, а тем более особого обучения владению этим оружием не требуется, а главное это стоило—бы много дешевле, чем мобилизация льготных казачьих частей, а сказать, что эти наряды не совместимы с достоинством воина—обидишь казака, и из этого может получиться не желательное, а признаться в ненадежности армейских частей, значит расписаться в своей несостоятельности и не возможности России быть без казака. Даже в 1917

году, в Июле месяце, казакам пришлось применить не только нагайку, но и винтовку, против той—же бунтующей толпы революционных организаций, а так—же на казаков и на фронте было возложено, как на более стойких, крепких, не знающих дезертирства из своих частей, удерживать солдатню не казачьих полков от развала, и задерживать массу сбегавших дезертиров, около 100 казачьих полков было занято этим делом, и казаки злобу и ненависть к себе этих беглецов видели, но патриотизм и дисциплина заглушали это, а всегаки казак думал (как при Царе казака называли нагаечником, за то что он был верен Царю и теперь верен народному праву и свободе—тоже нагаечник. (Само же правительство демократа Львова и министра социалиста Керенского, обратилось весной 1917 г. к тем же казакам пустить вход нагайки на фронте, а 3—5 Июля в Петрограде против бунтующей толпы „революционных организаций“ и не только нагайки, а даже и винтовки, и казаки исполнили приказ министра—социалиста пустили нагайки вход против социалистов.. при этом было убито 3 казака и торжественно похоронены, и те большевики, кои убили этих казаков, Керенским были освобождены из под ареста без суда и наказания, те большевики, в коих Керенский приказал стрелять, и которые даже не подверглись простому аресту, и после беспощадно громили казаков. Заколебались казаки и стали отказываться от присяги временному Правительству... Злостно оклеветанное, и бешено травимое врагами России, не понятное, не оцененное и ни кем не поддержанное, казачество начало было колебаться—охватило его разочарование, тяжелое душевное переживание и слегка было стало заражаться этой общей болезнью—затемнением государственной мысли, почему в 1917 году не одна казачья шашка не была обнажена в защиту Исторической Российской Власти и не была взята в руки ни одна нагайка, но здесь допускается толкование:

—Царь Сам отказался от власти.—

Въ срединѣ Атаманъ Забайкальскаго Каз. Войска
 Г. М. СЕМЕНОВЪ
 Сража - Амурскаго Каз. В.
 ГАМОИЪ
 Сража - Уссурийскаго Каз. В.
 БААМЖКОВЪ

но оно все-таки быстрее всех очнулось от этого угара, и снова начало выполнять задачу Русского народа в авангарде.

Прежде всего, русские люди не должны забывать, что вооруженная борьба с большевиками началась в казачьих областях—ни в какой другой местности России. Небудь казачьих земель—не было—бы и белого движения, и не пробрались бы мы за границу, не было—бы эмиграции, все гибли бы в СССР, ибо выход из России возможен был, только через земли казаков. В то время, когда вся Русь погрузилась во мрак и Анархию, запылали три вехи: на Дону—Атаман Каледин, на Урале и Оренбургской области—Атаман Дутов, в Забойкалье Атаман Семенов, Атаман Калмыков на которых русские люди устремили свои взоры с надеждой и упованием, и если бы не эти вехи, куда—бы русские патриоты направили свои стопы, спасаясь от мрака и анархии. Организованную борьбу с красным интернационалом можно было вести только из казачьих областей, опираясь на государственно—настроенное казачество. Вожди белого движения правильно рассчитали, что свою работу они могут развить только в казачьих областях... но они не принесли с собой искренней любви и уважения казачеству, и они искали не друзей, а подчиненных и иронически относились к их заявлениям, и вообще не дружелюбно, казаки—же открывая свои объятия добровольцам, приглашая их в свою просторную и богатую хату, считали себя в праве просить, что бы гости по православному обычаю при входе снимали шапки, и это скромное казачье желание оказалось почему—то для гостей неприятным, и приводило некоторых в раздражение, и эта спасательная радость встречи, омрачилась взаимным не пониманием и кончилась не совсем благополучно. В Воронежской губернии могла возникнуть „Антоновщина“, на Украине „Махновщина“, по Черноморскому побережью „зеленое движение“, но для белого дела там не было почвы, оно бы-

ло возможно только на казачьей земле. Все казачество в гражданской войне принимало самое живое участие и главные удары принимало на себя, следовательно во время вооруженной борьбы, казаки стояли в первых рядах, а в эмиграции оказались на заднем плане. Во время приезда в Екатеринодар великий Князь Кирилл Владимирович восхвалял казаков, вознося их боевые качества донес, и получил от казака, который рисковал в то время многим, такой ответ:

— Мы, казаки, привыкли к таким похвалам и знаем цену, нас хвалят тогда, когда мы нужны и оставляют на задворках, когда минет в нас надобность... —

Казаки на чужбине, среди группировок политической эмиграции заняли совсем незаметное место, ибо вожди этих группировок ведут переговоры за зелеными столами — там казакам не место. Казаки сами виноваты: они учатся, работают, садятся на землю, составляют станицы, хутора, объединения, землячества, щеголяя названиями, все это может быть и не плохо, но далеко не достаточно, ибо все бумажное — пикники, чашки чая, вечера, реального ничего. Казакам нужно выделить из себя в помощь Атаману Семенову активных работников, для продолжения борьбы с большевиками, не считаясь с их возрастом, и чинами считаясь только с их опытом, и на деле. Людей участвовавших в столкновениях с ними, твердых характером, с большой силой воли, не боящихся врага, с инициативой, кои не гонятся за популярностью, не залезают в глаза „начальству“, испытанных в качествах, указанных выше, перенесших все тяготы походов и переживаний в рядовой братии, и не покидавших ее при всяких потрясениях и невзгодах. Избегать случайных высколков, явившихся в эмиграцию в транзитных поездах и теперь только явились с „ложкой“ а „сошкой“ не были и присваивают представительство. А тут нужны люди, кои свои личные интересы и даже родственные отношения ставят на задний план, а прежде всего Родина. И тогда появится казачья сила, без ко-

торой не могли бы происходить никакие сговоры, выступления и т. п. действия. И представитель этой силы, должен быть действительным казаком, и сумел бы всегда защищать свои позиции. А для этого нужно казакам самим сговориться, и выбрав названных помощников, устранить разнобой, и только тогда казачество займет подобающее место, и с ним будут считаться. А тем более теперь, русский народ осознал свои ошибки большинство — организуются. И приступили к активным работам по борьбе с красным интернационалом и, надеются освободить поработленную, измученную, на кресте распятую — Родину. А для этого еще нужно казакам последить за воспитанием детей и не поручать таким лицам, кои не только не казаки, а даже не любят казака и не обращают внимания на поведение порученных надзору их казачат, и готовят нам смену ужасную! Воспитатели этих в течении срока внешкольного надзора, не бывают на Богослужениях (пример для дегей) развивают в детях не только не благовидные, не пристойные поступки, а даже преступные, и главным образом будучи не знакомы, с традициями, обычаями и бытом казака, осмеивают казачество и поощряют воспитанников — казачат к неуважению религии, старших, а значит и родителей. Песни, игры, как мальчиков так и девочек уличные, „современные“ казачьим духом „не пахнут“, вообще говоря, казачество если не обратят внимание на этот самый важный, самый основной предмет — воспитания детей, их родители или заменяющие их, а также и власть имущие, пойдет к упадку, и наши благия порывы сведутся к нулю. И как это не тяжело, как не грустно, а придется вспомнить и пожалеть. Казаки — прежде, уходя на рубежи Родины, возвращались с большим приростом — с молодым поколением, воспитанным по казачьим традициям, готовыми слугами Св. Руси, а такие воспитатели (и знаю мужа и жену обоим воспитатели) нас на Родину приведут с отбросами, или совсем не придем. Был такой случай, Войсковой Атаман Войска Донско-

го отдал приказ доставить из Петрограда бунтарей немедленно в Новочеркасск и были доставлены, это произвело потрясающее впечатление на весь Петроград, ибо в те кашмарные дни ни чьи приказанья не исполнялись, а казак и здесь показал себя примером. Явились в Новочеркасский Войсковой круг, где они, стоя на коленях просили своих отцов—простить им это заблуждение, и Войсковой Круг простил, казаки от радости и умиления горько плакали, вот как казаки встречают своих блудных сынов. Но правительство того времени, все делало, чтобы оттолкнуть казаков от себя и пропаганда сделала свое дело. Затуманилась голова казачья, видя что правительство, на которое только и могло опираться, пошло против него и даже потребовало выдачи Атамана Калодина,

— „С Дона выдачи нет“.—

ответили казаки. Был и такой случай, показывающий как благомыслящая то часть казачества шла на защиту прав народа и свободы, но это уже было в 1918 году. Один из казачьих полков Оренбургского Войска, командиром коего был полковник Булгаков, при перегруппировке должен был переброшен на другой участок фронта, и дорога предстояла через г. Оренбург, где в это время создан был Войсковой Круг, Казаки этого полка заявили К-ру полка, что они желают на несколько дней остаться в г. Оренбурге, ибо этот полк был укомплектован казаками 1-го округа, имеющими жительство в самом Оренбурге и ближайших станицах, а обстановка не позволяла этого делать. В 11 часов ночи, когда все депутаты Войского Круга были в Городском театре—их чествовали артисты театра—явился туда адъютант к-ра полка и доложил помощнику Атамана, полковнику Акулину (ныне генерал) а сей последний—мне, я был товарищем председателя Войскового Круга и Председателем Войсковой Военной комиссии, а в 12 часов ночи собрался Войсковой Круг в здании биржи на мучной площади, куда явились и депутаты от полка с требованием оста-

вить их на несколько дней в Оренбурге, или они совсем откажутся идти на фронт. Открылось заседание Войскового Круга, выслушали доклад к-ра полка полковника Булгакова, и я взял на себя смелость высказать такое пожелание. Поручить полковнику Акулину, отправится на вокзал, пригласить с собой несколько человек депутатов Круга, выстроить полк, и каждого десятого по счету, арестовать и предать военно-поволовому суду. Войсковой Круг т. е. отцы этих казаков единогласно приняли предложение. Депутаты полка, во время моего доклада стояли под дверью зала заседания, но входя в зал, услышав это решение, немедленно удалились и сообщили в полк, казаки не дожидаясь приведения в исполнения решения Круга, попросили чтобы их скорее отправили на фронт, ибо время не ждет и далее служили и подчинялись безоговорочно.. Здесь обнаружилось неумелое управление полком полковника Булгакова который и был устранен от командования. Было еще лучше в том—же году, и в том же Войске, на Илецком фронте казаки одного из Пластунских полков, дивизия генерала Серова (Маркела) предъявили начальнику дивизии требование, чтобы им каждую неделю дали возможность мыться в бане, всем по очереди месячные отпуска, командный состав должен быть по избранию, с одобрения комитетов, который имеет своего представителя в полковых судах и т. д. и в последнем пункте 12-м делают предупреждение, угрозу: если начдив не выполнит этого требования, они отказываются подчиняться, если захотят произвести над ними репрессии, то они перережут всех офицеров и уйдут с фронта домой. Начдив телеграфировал Атаману Дутову, а сей последний—Окружному Съезду 2-го Округа, который в это время заседал в г. Верхнеуральске, казаки этого полка были все 2-го Округа. Получив телеграмму, как раз во время заседания Съезда, где я председательствовал и, доложив Съезду эту печальную, неожиданную весть, а предложил высказаться и после нескольких минут

молчания Съезда, видя что это кошмарное известие произвело ошеломляющее впечатление, встал и заявил:

— Г. г. Депутаты*!

(Цитирую по памяти) водворилась мертвецкая тишина, напряженное внимание

— наши сыны не хотят идти по пути своих отцов, по пути законности и справедливости и будучи уверены что здесь не русская рука работает, наши сыны спровоцированы, они и—слепое орудие авантюристов преступников и репрессии над нами повлекут за собой много невинных жертв, выхода как будто—бы нет, приходится идти на компромис, но если—бы даже я остался один при решении этого вопроса и предложение мое не будет поддержано—буду один, но на компромис не пойду и почему—то я чувствую, что один не останусь и мы будем все вместе, ибо мы все здесь казаки и горькую думу думаем, судьбу Войска решаем, хотим спасти от позора, и мое предложение выразится великим для наших сынов наказанием, да наказание их ждет Велико! но и преступление их тяжко—позорно. так будем мужественны, не посраим Войска родного и я предлагаю телеграфировать Войсковому Атаману, для соответствующего распоряжения, что мы отцы пришли к единогласному решению, ответить казакам на их преступное выступление, выраженное в 12 пунктах, что у нас детей непослушников нет и быть не должно, и мы от них отказываемся и принять их в Отчий дом не желаем, семейство их—жен и детей, сию же минуту из их домишек выбрасываем на улицу, поддержки не даем, все конфискуем в пользу фонда спасения Войска, проклянем, как предателей, идущих против отцов своих и если мы в—течении 3-х дней, с получения ими этого приказа, не получим от них искреннего раскаяния и просьбы о прощении их, выдачи агитаторов и подстрекателей, извинения перед своими начальниками, поставленными Войсковой властью и о том, что они обратились к святым своим обязаннос-

Атаманъ Оренбургскаго Каз.
Войска Ген. Лейтенантъ
А. И. ДУТОВЪ.

тям—защиты Войска от власти каторжан, то мы приведем свои решения полностью, и если—бы кто из них, паче чаяния и с умел проскользнуть в родную станицу, то он не увидит и теплого уголка, не увидит и своей семьи, а только пепелище, не найдет и своих родителей; а значит и Войска и Родины, тогда покончит, так как покончил Иуда—предатель ему вечное проклятие..” —

Когда я это говорил, поднялся невообразимый шум.

— „Правильно“!—

кричали казаки

— „Правильно“!!—

и один из депутатов, от станицы Кварконской, фамилие, по понятным причинам пока не назову кричит.

— „У меня в этом полку два сына, давайте я подпишу первым и клянусь что я все выполню в точности, если мои сыны не расскаются.“ —

И все с этим согласились подписал, я и другие... Через два дня получили от Атамана Дутова телеграмму, где он говорит, что сыны наши горько раскаялись—коленипреклоненно умоляют нас простить им это заблуждение. они спровоцированы и что они все исполнят в точности и помимо этого, Дутов благодарит Съезд за воздействие, и ходатайствует за них перед нами о милости, ибо они его просят, а он за них поручается..-

— „Урра“!—

и радости не видно было конца, даже и меня за что-то подняли на руках, и по этому случаю два дня не было заседаний... Агитаторы и провокаторы конечно понесли соответствующее наказание.—возмездие. Вот Вам „Отцы и дети“. Вот как казаки реагировали на отдельные группы своих сынов, вот где проглядывает истинное—то желание спасти свою Родину, был случай что отец-оренбуржец родного сына не щадил—прово-жаяна эшафот, но нас не понимали, не поняли еще и сей-

-час... провоцируют. Казаки, и за рубежом показали свою организованность—они ушли со своими выборными Атаманами, депутатами, они и за рубежом живут своими ячейками, они везде сплочены и по первому зову матери Св. Руси, готовы ринутся на спасение ее, они не будут ждать, пока им скажут какие—то комитеты или советы, или вожди партий. Они следят за матерью и не прозевают, казак быстро приспосабливается ко всякой обстановке, ко всяким невзгодам—нужно будет—он готов!..

Вед со времени упразднения Петром Великим Войсковым Кругом прошло около 200 лет, однако действительность показала живучесть казака и искорка казачьего духа теплилась и не погасла, и при первом—же дуновении ветерка, снова загорелась ярким пламенем и Войсковой Круг готов со всеми приказами и послушанием.

Чего казак получает от государства.

Теперь посмотрим чего казак имеет. По общему мнению населения России, казак богат (Провокация врагов, казака и родины—возстановление одной части населения против другой) и наши Наказные Атаманы, вышедшие из этого—же спровоцированного населения, не зная казака и его жизнь, с этим соглашались, а чтобы не быть голословным приведу следующий факт. Я, будучи Председателем главной ревизионной комиссии Войска Оренбургского, делал доклад Войсковому Кругу о Всеподданнейшем докладе генерала Тюлина, как Наказного Атамана этого войска, за 16-й год он говорит:

—„Казак, несмотря на легкую жизнь и работу, очень богат, он имеет собственную землю, хозяйство, недвижимость“.—

(Тюлин не знал, что казак собственной земли не имеет) поэтому он ходатайствует перед Царем о введении обязательного комплектования казачьих полков чистокровными, лошадьми за счет казака до 500 р. за экземпляр.

—Казак работает только 6 месяцев в году, а 6 мес. гуляет..—

Учреждение учебных заведений для казачьих детей он находит не лишним, гимназии, прогимназии и др. но во всяком случае не за счет государства, а за счет казаков.

На этом докладе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было наложить резолюцию.

—„Каз. отд, пров“.—

Великий Государь, своим отцовским сердцем чувствовал, что изложенное сомнительно и ОН повелел

проверить. Вот какое представление имели Атаманы — не казаки о казаке. Это враги казака, враги законности, они не могли не знать, они должны были знать и не лгать Царю, это преступление против присяги Царю и Отечества, и назначение этих губернаторов нам казакам Атаманами ничем другим нельзя объяснить, как только тем, что не хотели их оставлять безработными...

Сколько земли имеет казак.

По первоначальному обмежеванию и главным образом по картам — земли в общем много, а какая земля, где она, и что она дает, докладчик этим не интересовался и докладывал только о количестве и Царь не мог не верить им, ибо они присягали на верность службы, но они нарушая присягу, обманывали Царя до последнего момента, и наконец продали его, и Тюлин Орен. Атаман первый присягнул Кирбису, Керенскому и я спешил к Тюлину, не успел — он скрылся, бросив казаков — они не нужны. Вот что значит не казак, а казак не убежит. В действительности жизнь казака такова:

Земли он имеет от 7-20 десятин на тягло т. е. на человека мужского пола, которую сдавали в аренду за 50 к., и в лучшем случае один рубль за десятину в год, и последнее время платил какой-то поземельный сбор с каждой десятины в доход государства, и более никаких привелегий казак не имел, если не считать ВЫСОЧАЙШИЯ милости, в виде закрепления за казаками, ими — же отбитых у кочевников и др. участков земли, о коих сказано выше, или дарования им права ношения на пальто пуговиц с орлами (дороже стоящих чем гладкия, а купить за свой счет) и шпор, безусловно не нужных казаку и др. детские забавы... Дальше казак имеет призрение семейств казаков, призванных во время войны на службу, призрение это делается Войском и станичными обществами и всетаки не государством, а сделавшимся совершенно не годными к труду и получившим увечья, не имеющим собственных средств к жизни, или родственников, выдают от Войска 3 руб. в месяц, тут все пей, ешь, обувайся и даже покурить можешь... Те — же из них, ком

требуют постороннего ухода, размещаются по богадельням, с платой от Войска стоимости содержания, но не свыше 6 р. в месяц и все это, я повторяю, делается Войском, а война-то ведь—служба государству, где—же помощь от него. Вот в кратце жизнь казака и сам казак, как слуга родины, которую он любит и не раз по слову Царя спасал ее. Разве кто либо может не согласится с тем, что 1905—1906 года готовили нас тоже в Харбин и др. заграничные пункты. (Я сам побывал в Юго—западном крае с сотнями Оренбургских казаков, Данюки, Рабиевка, Лисоводы и на севере Ижевский завод, Сарапуль и др. Успокаивал население. Разве кто может не согласится с тем, что если—бы Царь—мученик не поверил предателям Гучкову, Шульгину и К-о, и не позвал-бы каина Рузского Алексеева и др. и не верил—бы провокаторским телеграммам начиная с „Великих“, а поручил-бы ликвидацию кучки проходимцев из Государственной Думы—казакам мы—бы были на Св. Руси а не влачили—бы жалкое существование по заграницам и не умирал—бы Русский народ—мученик с голода и от руки преступников—каторжан в ненавистой СССР, и Великий ГОСУДАРЬ Великой России, одной ногой стоял—бы на Босфоре, а другой на Балтике и сказал—бы слова Отца своего.

—Пусть Европа подождет пока Русский ЦАРЬ рыбу ловит.—

На небе БОГ, а на земле Русский ЦАРЬ.

—Тебе небо мне земля.—

Улыбки и кивки в сторону казака, продолжающиеся и доселе, как результат провокации, заставляют его скромно заявить, что казаки должны быть по меньшей мере равны остальным соотечественникам. Казак скромн, не требователен и заявление его справедливо—законно и добросовестно, а кто если и держится по отношению к казаку высокомерно—тот не любит родину, ибо он ей приносил, приносит и принесет вред не поправимый, он верит в провокацию и

Председатель Правленія Вост. Каз. Ак-
тивного Комитета по борьбѣ съ III ин-
тернаціоналомъ полк.
Г. В. ЕНБОРИСОВЪ.

вносить ее в армию, я это говорю искренно и уверенно, однако ведь как не стремились переродить казака, или создать искусственно, это не удалось и быть этого не может. Казаком может быть только казак. Ведь после разгрома Наполеона, казаками в России в 1812 году, и после устроенных оваций Атаману Платову в Париже и триумфальных встреч в Англии, там хотели временно без узаконения сформировать несколько полков казаков, дали пики, посадили на маленьких лошадей, часть которых вывезли из России, изготовили по образцу Российских казачьих седел, конское снаряжение и даже людей подобрали не большого роста, слегка кривоногих, „остроглазых“ и по возможности и... и... немного вороватых“, ибо по историческим справкам, казакам даже сами Российские Цари давали приказы поворовать у соседей (татарские улусы) и тем заставить их покинуть пределы России, и это делалось исключительно для Государства, а не для личных целей, а на казака и доселе смотрят как на человека своекорыстного, не смотря на то, что регулярная кавалерия это производит—это Фуражировка, или пехота, то—реквизиция а казак вор... Правда Английские „казаки“ занялись „казачьим“ делом очень успешно, наполнили полицейские участки, тюрьмы и другия соответствующия помещения, а служить стало почти не кому... Но всетаки их не распускали, а начали изучать казака в России, были командированы для этого несколько человек на места и нашли, что Российские казаки, или безукоризненно честные люди, ибо их нет в тюрьмах, или уже очень умны, и хитры. Конечно Английские казаки просуществовали не долго и были распущены. Живучесть и любовь к родине Российского казака проглядывает везде, это видно из жизни его и за границей. В 1923 году, в г. Харбине мной был организован Восточный Казачий Союз, Оренбургская колония. Президиум Организационных собраний Оренбургских Казаков, Восточный казачий Активный комитет по борьбе с III интернационалом и

др. И во всех этих организациях я и Председателем, о чем мной подробно описано в моей книге. „От Урала до Харбина“... Возьмем Уральское Казачье войско—какую услугу оно оказало Российскому Государству во время покорения Хивинского ханства и присоединения его к России. Овладели рекой Сырь—Дарьей, штурмовали Коканския и Бухарския крепости. Десятками лет шли шаг за шагом по киргизским степям, сжигаемые палящими лучами Туркестанского Солнца, а зимой, перенося горный суровый буран, и таким тяжелым путем, соединили границы с Китаем. Эти—же Уральцы составляли гарнизоны степных укреплений, история не забудет доблести казака—они не редко выдерживали натиски в 20-30 раз превосходящего противника. Вот один из многих примеров: В декабре м-це 1864 года, на усиление передового отряда, идущего по направлению к Чемкенту, из форта Перовского была командирована сотня Уральских казаков, под командой есаула Серова и 4 го декабря она выступила из Туркестана. Получив сведения, что селение Икан занято неприятелем, Серов послал проверить слухи киргиза Ахмета, который, по возвращении доложил, что

—“Неприятеля так—же много, как камыша в озере”.—

Казаки видят, что дальше идти нельзя, а отступить не в их планах, спешились, развьючили верблюдов, устроили баррикаду (карэ) из мешков с провиантом и др. а лошадей и верблюдов положили в середину (казачьи лошади и верблюды приучены скоро и спокойно ложиться) а сами залегли по опушке своей „крепости“, неприятель узнав о появлении казаков, повели на них отчаянные атаки, однако не смотря на свое громадное превосходство в силе, зная казачье уменье в единоборстве и отчаянную взаимную поддержку, сразу напасть и покончит с горстью храбрецов не решились.

Сарты с криком

— „Алла“— „Алла“!—

много раз бросались на казачью горсточку, но с большими потерями отбегали назад, среди Уральцев было много кавалеров героев—Севастопольцев. Коканцы, видя сплошные неудачи и боясь нападать открыто, начали устраивать щиты из хвороста и на колесах передвигать их ближе к защитникам, а из за них падали из ружей (тогда у сартов кроме ружей другого оружия не было) Серов послал с тем—же киргизом Ахметом казаков Борисова и Чернова с докладом, за поддержкой, но посланная поддержка—пехота, до казаков не дошла и казаки, просидевши еще одну ночь и отбивши несколько щитовых атак, голодные и холодные измученные, с криком:

— „Ура“!—

бросились на неприятеля, ошеломленные такой неожиданной дерзостью, коканцы не сумели уничтожить эту горсть и несколько казаков пробились сквозь 12 тысячную армию и явились точно с того света в город к коменданту, и всетаки, после вместе с Оренбургскими казаками под командой генерала Скобелева, довершили это дело. Вот как казаки присоединяли земли к Русскому Государству, умирая за честь и славу своей Родины.

Это храброе Войско и в годы последнего лихолетия много поработало для спасения Великой России на одном фронте с Оренбургским казачьим Войском, и во главе со своим Атаманом генералом Толстовым, ушли на Д.—Восток, а теперь одна группа из них с тем—же Атаманом, находится в Австралии, отдыхая, мечтает снова явится на реку Яикушку и покушать.

„Осетринки и за стопочкой, спеть свою песенку:

— „В степи широкой под Иканом у нас кипел кровавый бой!...—

Возьмем Уссурийское Казачье Войско и храброго Атамана И. П. Калмыкова, пронего Уссурийцы сложили песенку, начинающуюся словами:

— „У крутых берегов океана, в городах и таежных местах,

Знает каждый орла—Калмыков, это имя у всех на устах.—“

В конце 1919 года, когда в Приморье и на Амуре пала власть Адмирала Колчака, Атаман Калмыков один, со своим небольшим отрядом остался в Хабаровске, окруженный со всех сторон красными партизанами—положение создалось критическое и он решил пробиться в пределы Китая.

12-го февраля 1920 г. отдал приказ:

— „Всем малодушным оставить отряд,

а по радио шлет последний свой привет:

— „Совету рабочих и собачьих депутатов, беглецу из Американского штаба Краковецкому, земским войскам, и всем приспешникам, порабитителям русского народа... довожу до вашего сведения, что вперед буду не разстреливать, а вешать...“—

а сам с горстью храбрецов на следующее утро в 4 часа, покинул Хабаровск, и чрез несколько верст на реке Уссури начались бои с красной бандой, продолжающиеся ежедневно: по колена в снегу, в окружении, не имея тыла и т. д. всех переживаний этого кошмарного похода не опишешь: кругом кровь, стоны, смерть, но казаки, подогреваемые правотой своего дела и надеясь на то, что все-таки они проберутся к своему соседу, шли и о слаче и слышать не хотели. Продуктов питания и корма лошадям—нет, многие замерзают и тут-же остаются в снегу, этот кошмар продолжался 8 дней, а на 9-й день показались фанзы, бросились отогревать заоченелые члены, измучены физически и нравственно, думали отдохнуть... но по пятам и в обход шли красные, снова бои и так каждый день, пока не пришли в г. Фугдри, Гиринской Провинции, где по предложению китайцев, было выдано им оружие. Атаман отдал приказ, чтобы 9-го марта выступить на озере Ханка, на присоединение с 3-им Забайкальским Казачьим полком и кожно-егерским

полковника Враштеля, не зная, что таковых уже нет, а 8-го Атамана, его помощник и адъютант, Китайским командованием, были приглашены на банкет, как бы по случаю отбытия отряда, где и были все арестованы. Узнавши об этом отряд, хотел было освободить своего Атамана и он вполне мог это сделать, но Атаман это отклонил, ибо не мало было-бы жертв и со стороны китайцев, а он этого не хотел, он верил, что в России еще есть Верховная власть которая не даст ему погибнуть в Китае, но увы! Китайцы приказали отряду перейти в г. Лахасусу, ссылаясь на то, что там квартиры лучше. Получив приказание от Атамана, что если поведут в Лахасусу разбегаться и по одиночке пробираться в полосу отчуждения КВжд., но не трогая китайцев, так и поступили: в первую-же ночь 75% отряда убежали. Не успевшие это сделать, были приведены в г. Лахасусу и переданы красным, а эти последние перевели их в Михайловско--семеновский поселок, где и были расстрелены и повешаны, а часть из них отправлены в Благовещенскую тюрьму и тоже замучены. Разбегавшихся, китайцы ловили и снова выдавали красным... Но многим удалось добраться до Харбина, Лихой Атаман был привезен в г. Гирин и принял мученическую смерть от руки китайцев он был заколот штыками, не получивших за это гнусное дело обещанного золота. Таков печальный конец Атамана Калмыкова и его отряда, не получившего ни откого никакой поддержки.

Сибирское казачество.

Ермак Тимофеевич, покинув городок „Уральского креста, Строганова, со своей дружиной, около 800 чел. и помощниками Иваном Кольцо и Никитой Пана и др. сподвижниками, перевалил каменный пояс, проплыл по Каме, Чусовой, миновал Тобол, подошел к городищу Чувашему, вошли в Иртыш, замолкла молодецкая казачья песня, насторожились казаки и ежеминутно ждут засады из густых камышей Иртыша. Нахмурился Тимофеич, зорко следит вперед. Кругом по берегам Иртыша горы, покрытые дремучим лесом, „Засада“ скомандовал Атаман и после ожесточенного боя Тимофеич взял главный город Сибирского Царства. Хан Кучум со своей дружиной бежал, а Ермак послал гонцов, во главе Ивана Кольцо к Московскому Грозному Царю поклонится Сибирью, Самородным золотом, пушными мехами и др. драгоценностями и доложил Иван Кольцо:

— „Бысть сеча, за руки емлюще сечахуся, поклон Тебе земно Атамана Ермака, Сибирь русскому Царю покорена... —

И наградил Грозный Царь Атамана:

— Сняша с плечи своя Царскую шубу и дариша покорителю Атаману, даруя милости. —

Вот как ширилась и росла Великая родина Св. Русь, и как ее оберегали до последнего времени, верная дети ея казаки и они снова ее возвеличат.

— Казак Дубина — подпорка для Государства в слякоть. — но правда о казачестве — история, все таки не останется только перелистанной, а ее прочтут и не только в России а и другие Государства и казака по достоинству оценят, как в 1812 году оценил Париж

и Лондон и весь мир. Даже внисейское Казачье Войско, получив приказ совета солдатских и рабочих депутатов, распустить казачия дивизии, сдать оружие и отказаться от звания казака, угрожая разоружением, имея за собой силу — два стрелковых полка и вооруженных каторжан, но командир дивизиона Сотников (еще числился С.р) созвал совещание и решили уйти из Красноярска с оружием в руках, и в глухую морозную ночь, в походном порядке выступили, к ним присоединились и большинство казаков Красноярской станицы, но большевикам не подчинились, и казаки еще мыслят, в верховьях Енисея, по хребту Танну — Ола, отделяющему Урянхай от Монголии снова собратся и продолжать свою историческую миссию. Еще раз повторяю, что русский народ почти безоговорочно, почти без всякой борьбы пошел за большевиками и признал коммунистическую власть, но казачество возстало против коммунизма, и все с 17 летнего возраста, взялись за оружие. Оренбургское казачье Войско, так отказалось даже разговаривать о советах, и на телеграмму Командующего Войсками Казанского Военного Округа, прапорщика Ершова, я лично, как Председательствующий в Окружном Съезде 2 го Округа, от имени всего округа, телеграфировал, что я никакой власти, кроме Войскового Правительства не признаю, и вопрос этот снят с обсуждения, а потом более сильные то духом и заметные казаки, сформировались в 4 отряда, командиром одного из них был я, и во главе с своим Войсковым Атаманом полковником Дутовым (Ныне генерал и убит в Монголии большевиками), покинули пределы Войска и ушли в Тургайския степи, где отдохнувши, и пополнив вооружение, которое, разбежавшие от нас советы оставили в г. Тургае, снова вернулись в родное Войско и уже начали беспощадно борьбу с большевиками, где тогда командовали ими дезертир из Австрийской армии Блюхар, приговоренный к смертной казни и сбежавший уже из под ареста, и предатель Каширин, и все это мной подроб-

но описано в книге, „От Урала до Харбина“, имеется в книжном магазине „Пламя“ Д. И. Позднякова. Большевики двинули против казачества огромную армию, рабочие, крестьяне даже и интеллигенция охотно шли в эту армаду, чтобы отомстить казакам за 1905-й год, следовательно они боролись не за исторические начала, а сводили личные счеты. Казачество было разгромлено, главным образом из-за грызни „вождей“, а теперь в СССР окончательно добивается. Казак избрал верный, честный прямой путь, и за это жестоко поплатился. Расплативался он еще при Петре I-м за то что хотел отстоять свободу и освободить крестьянство от крепостной зависимости, а в 1905 году, за то что хотел поддержать Монархический строй, а теперь платится за борьбу с врагами всего человечества, большевиками и теперь наши политические вожди, раздробившие казаков на партии, ради своих личных целей, а некоторые ради реабилитации себя в своих прошлых преступлениях, а есть—ли из них хоть один „вождь“, а значит хотя одна Русская партия, которая понимала—бы сущность казачества, и готова была пойти ему на помощь? Нет, они каждый старался заручится казаком и чтоб он был верен только ему... а это СССР, ина руку, она тоже стремится уничтожить казачество, как главный оплот законной Русской власти, а потом охулиганизировать Великую нашу мать Св. Русь. Станичники не входите ни в какие партии—вожди Вас обманут, и не видать нам с ними Родины—мы должны исповедывать старые традиции—за ВЕРУ, ЦАРЯ, И ОТЕЧЕСТВО.

Я хотя не сторонник самостийности, не сторонник отделения казачества от России, а иногда закрадывается в голову мысль, что раз русский народ так на нас смотрит, а особенно их „вожди“ так называемые „генштабисты“, то уж не взяты—ли казакам за постройку собственного дома, своего очага, своего самостоятельного Казачьего Государства, ибо у казака есть и этому больше возможности, чем у массы Российской. Заключить союз с соседними государствами, при-

нять уплату Российских долгов, пропорционально населению в обще—российском масштабе, и засчитать также следуемую часть контрибуции с побежденных государств в мировую войну, избрать Верховного Атамана, выработать конституцию управления-парламент -Войсковой Круг и т. д. и я выше сказал что России не казака не было, нет и не будет, но и казаку без России тяжело, и эта мимолетная мысль, хотя и осуществима, казаком восприниматься не должна, ибо казаки ведь дети Великой России, дети одной матери с Русским народом, который нас не понимает, и мы сиротами быть не хотим, в надежде, что нас поймут, и Россия Воскреанет и еще лучше зацветет, ведь ХРИСТОС Прославился после страданий... Мысли о самостоятельности я считаю явлениями, родившимися на почве некоторого отчаяния у некоторых „вождей“ казачества, и отсутствия должной энергии в борьбе с большевиками.

Строевой устав.

Навязанный казаку устав строевой кавалерийской службы, только ломал казака, родившегося в строю, коверкал его природные свойства, например, требования начальников дивизий однообразия в езде, владении оружием, посадке казака с кавалеристом, тоже были основаны на кабинетных соображениях, возьмем рубку шашкой—по уставу не давала казаку развернуть свою ловкость и лихость, а значит и возможность сильно рубить т. е. уничтожать противника, это подтверждается случаями в последней мировой войне напр. начальник 10-й кавалерийской дивизии Граф Келлер говорит:

— „Под селом Ярославцы, побеждала противника та часть, которая умела сильно рубить“—

В 1903 и 1904 году, командир 12 армейского корпуса, куда входит 3-й Оренбургский казачий полк, генерал Карасс, требовал от казака красоты в рубке, и ему поддакивал помощник к-ра полка П. И. Кременцов, говоря:

— Если положить на голову производящего рубку яйцо и когда он произведет удар шашкой, то яйцо не должно скатиться с головы.—

Я будучи тогда начальником учебной команды, с ними не соглашался, доказывая, что во время рубки, о яйцах думать не приходится, а лиш—бы сильнее ударить противника, и пусть он катится вместе с яйцом, и получил за это выговоры. Возьмем одиночную езду, с ее принятием на лево и на право, держание левой руки на установленном, по уставу расстоянии от передней луки седла, отвесно от колена ноги, все это написано не для казака, а даже и кавале-

рист не может выполнить. Еще лучше, некоторые армейские начальники требуют от казака при посадке на лошадь, пикку держать в левой руке и, севши подбросить ее через шею лошади, а не через голову или через круп. Эти игрушки возможны только на месте и то, только на деревянной лошади... А если взять заезды на подвижной оси, хотя бы одного взвода, то тут и критика неуместна, а здесь очевидный абсурд:

Заезды на подвижной оси (по уставу) делаются тем—же аллюром, каким шла часть до заезда, при этом заезжающий фланг прибавляет ходу в том—же аллюре (ускоряет ход), а фактически это никто выполнять не мог и помимо путаницы, которая при этом получалась, всадники приучались и привыкли к невыполнению команды и требования, часто называя своих начальников (в тихомолку) не умными—фармалистами, требующими не возможного и начальники ограничивались только неистовыми криками.

— „Ось заезда не стой на месте...“—

Возьмем хотя—бы взвод в 16 рядов и два Фланговых, делает заезд на подвижной оси, наружная дуга заезда более внутренней в 6 раз, следовательно, чтобы пройти в одно и тоже время расстояние одно более другого в 6 раз, то и скорость пробега должна быть в 6 раз более т. е. внутренний Фланг будет идти, положим, рысью, 12 верст в час, а наружный со скоростью 72 версты в час, или одна верста в 50 сек., а такой рыси, хотя—бы ускоренной нет, и наконец такую скорость мы не только не имеем в уставе, а даже Рибопьеровский Гриден, или государственный Гальтимора—не давали, а если бы мы вздумали заехать галопом, то внутренний фланг идет со скоростью 16 верст в час, а наружный 1 версту 300 саж. в минуту, или 1 верста в 37-38 сек., этого аллюра, или этой скорости, нам и знаменитый скакун Шидерс не может сделать, который в 1832 году, в Нью—Маркете дал скорость 47 сек. на версту, так там и жокей-то готовился к скачки на нем, верхом на паравозе.

„Скорость превышающая все локомотивы и бурю ветра...“ —

Так говорится в отчете об этих скачках.

Когда я доложил генералу Драгомирову свои соображения, он приказал полковникам, Рененкампу, Геригроссу, Мандрыке и Начальнику штаба 12 кавалерийской дивизии полковнику Рихтер (Тоже все „Русские“) в присутствии к-ра 3-го Оренбургского Казачьего Полка полковника Шейх—Али, прослушать мой доклад об уставе по внимательнее, и посадить верхом на лошадь одного из лучших ездоков—казака, которым был Вихмистр моей учебной команды Антропов, Нижнеузеловской станицы, а сам оставался тоже при докладе и, прерывая мой доклад, предлагал отдельные вопросы. Рубка производилась: глины, прутьев в стойке, прутьев подвешенных на бичевке, Антропов на полном карьере, нагибаясь сильно вперед, далеко занося правую руку с шашкой назад и сильным размахом наносил удар с гиком, так что требования о яйцах совершенно бы не были выполнены... В езде казаку приказывали сидеть крепко, готовясь к тому, что его сейчас с тащит с лошади, для чего были поставлены кавалеристы 36 Ахтырского полка, и вот эту позу фотографировали и рассматривали, конечно фигура была далеко не уставная.

— „Нужно списать устав с казака и утвердить к исполнению в Округе, казачьи приемы красивы не с парадной стороны а с боевой, ибо—казака на парады, для встречи иностранных особ, или на паркет не пригласят, там гвардия, а казаки более необходимы при невзгодах“ —

Сказал генерал Драгомиров, а когда я еще познакомил его с жизнью казака вообще, и напомним ему некоторые моменты из политической жизни, и те когда казаку приходилось тащить на своих плечах почти непосильную работу для Государства, и вместо благодарности получать упреки и даже оскорбления (о коих скажу ниже) генерал добавил.

— „Казак, это дубина в руках Царя, а не тросточка, она неуклюжа в хорошую погоду, для игры не особенно удобна, но зато, в слякоть на нее твердо можно упираться, а главное дешево и сердито“ —

В заключении еще скажу: казаки жалеют, что Великий Русский Государь в феврале 1917 года, позвал изменников: Русского, Алексеена и др. и предателей Гучкова, Шульгина, проинструктированных протендеитом на пост президента Российского Государства—Родзянко, и послушался коленопроклоненного своего дядюшки, а не позвал какого нибудь казачьего атамана, и не приказал ему спасти нашу Родину, и мы были бы величайшими из великих. Я с уверенностью убеждаюсь, что смерть то России принес не октябрь, а февраль, ибо октябрь напал уже на лежащую—на большую Россию, а не на Самодержавную, ибо Самодержавие жила, держалась, росла и крепла Россия, Самодержавие душа России, не стало души, не стало тела—России, государственная дума умертвила Россию..

Октябрь напал на готовую и некоторые из предателей снова всплывают, но этот вопрос я оставляю в стороне, ибо это дело всего русского народа Великий Князь Михаил Александрович, уже будучи Царем сказал:

— „Не приму Российского Престола пока не услышу, что скажет Великий Русский народ“...

А народ убил его (Работа тех же лиц) и теперь у России остался только „Самодержавный“ народ, в зависимости от того, кто этого „Самодержца“, подберет того и черед, а мы казаки за этим последним и поживем увидим, а пока повторим:

—Спаси ГОСПОДИ гибнущую Россию—нашу Родину Сиротку—Старушеньку! —

В средние века люди тысячами гибли в тюрьмах и на кострах инквизиции, но власть имущие никто не мешал инквизиторам губит невинных людей—их жгли на кострах... а человечество было равнодуш-

но к этому, но теперешние большевики превзошли средневековых палачей. Огромная страна в крови и призывы погибающих в России к Мировой совести остаются без ответа, призывы тех, кто спасал Европу много раз от разгрома, спасая принимал все удары на себя.. и благодарности и рыцарству—гибнет... Пролитые реки крови Русского народа, особенно казаками, напавшая на Св. землю, не останутся не отомщенными, не останутся без возмездия—казаки оружие не сложили и не сложат, до тех пор, пока не свергнут тиранов, и не прогонят власть большевиков со своей Родины, и не забудут всех своих дебеторов. Казаки не должны прислушиваться к голосу провокаторов, например: Кудинов, Донской казак, между другими выкриками говорит:

— „От воспитания царских бредней нужно перейти к усвоению истинных фактов... и войти в состав Демократической федеративной республики, к чему мне эта неделимая“ —

А полковник, Кубанского войска Макеев провозглашает национальный флаг:

— „Двуглавый орел, без короны, который расправит свои могучия крылья, и гордо заявит всему свету, что воскресла Россия...“ —

(Керенская ворона уже улетела) и дальше продолжает:

— „И этому нужно верить, Россия воскреснет, но не старая, Царская, закрепощенная—а новая, демократическая, республиканская с Широкой Свободой!...“ —

(она уже есть и народсвободно умирает). Кудинов и Макеев! одно вам можно сказать: в семье не без урода, и каторжане бывают и катитесь!

Промчатся столетья, пройдут поколения,

Увидятся новые сны,

И будут народы читать без волнения,

Историю страшной войны.

А в ней сохранится так много примеров
Как русский народ воевал,
Как он своих же офицеров,
Своей же рукой убивал...

А верные сыны России—казаки, будут жить, и песни их про своих удалцев Атаманов и казачье вольное житье, будет громко раздаваться и эхо разнесется по всему земному шару, и слава их и правда о них, ни под какой провокацией не померкнет, и тогда Слава России будет не на словах.

— „Слава России“ —

будет действительностью.

Полковник Енборисов